

УДК 342.9

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-82-89

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЯРКОВОЙ Сергей Владимирович*

✉ om.as@yandex.ru

Ул. Учебная, 51, г. Омск, 644070, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и содержание обоснованности издаваемых (принимаемых) органами исполнительной власти и иными органами публичной администрации правовых актов и совершаемых ими юридически значимых действий как важной характеристики правоприменительной деятельности указанных органов. Автор приходит к выводу, что обоснованность административной правоприменительной деятельности не является самостоятельным требованием, предъявляемым к ней, а выступает составной частью требования ее законности.

Ключевые слова: административная правоприменительная деятельность, административно-публичный орган, административный акт, административное действие, законность, обоснованность, мотивированность.

The Legality and Validity of Administrative Enforcement

IARKOVOI Sergei V.**

✉ om.as@yandex.ru

51 Uchebnaia st., Omsk, 644070, Russia

Abstract. The article discusses the concept and content of the validity of adopted by the executive authorities and other bodies of public administration legal acts and committed by them legal actions as an important characteristic of law enforcement by these bodies. The Author concludes that the validity of the administrative law enforcement is not an independent requirement for it, and acts as an integral part of its legal requirements.

Keywords: administrative law enforcement, administrative and public authority, administrative act, administrative action, the legality, validity, motivation.

Соблюдение требования обоснованности правоприменительных актов и действий наряду с соблюдением требования их законности имеет важнейшее значение при осуществлении не только судебной, но и административной правоприменительной деятельности, то есть правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, иных органов публичной администрации (далее – административно-публичные органы) и их должностных лиц.

В отечественной юридической науке сложились разные подходы к пониманию обоснован-

ности правоприменительной деятельности в целом и административной правоприменительной деятельности в частности, а также соотношения ее с законностью данных видов деятельности.

В общей теории права требование обоснованности правоприменительной деятельности обособляется от требования ее законности. При этом требование обоснованности правоприменительной деятельности, как правило, сводится к тому, что в процессе ее осуществления правоприменительный орган обязан тщательно и всесторонне исследовать все фактические об-

* Судья Арбитражного суда Омской области, кандидат юридических наук.

** Judge of the Arbitration Court of Omsk Region, Candidate of Legal Sciences.

стоятельства юридического дела и обосновать принимаемое им правоприменительное решение, содержащиеся в нем выводы соответствующими доказательствами, то есть полученными в установленном законом порядке сведениями о фактах, имеющих значение для разрешения дела [3, с. 269; 9, с. 273; 11, с. 480; 20, с. 102].

Вопросы обоснованности правоприменительных актов применительно к судебной деятельности наиболее полно разработаны в науке гражданского процесса. По мнению представителей этой отрасли юридической науки, обоснованность судебного акта должна пониматься как соответствие выводов суда, изложенных в принятом им акте, действительности, и включает в себя достоверность его выводов об обстоятельствах, положенных в основу данного акта, и полноту исследования судом всех доказательств по делу. Если требование законности касается правильного толкования норм права и их применения судом, то требование обоснованности относится к юридическим фактам, являющимся основаниями возникновения и изменения правоотношений. Обоснованным должно признаваться судебное решение, в котором изложены все имеющие значение для разрешения дела обстоятельства, всесторонне, полно выясненные в судебном заседании, и приведены доказательства в подтверждение выводов об установленных обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон [4, с. 373; 18, с. 27–28].

Иными словами, обоснованность понимается как подтвержденность установленных судом обстоятельств соответствующими доказательствами и соответствие выводов, сформулированных в судебном акте, указанным обстоятельствам. Требование же законности судебного решения заключается в полном его соответствии подлежащим применению к спорному правоотношению нормам материального права и принятии его при точном соблюдении норм процессуального права.

Вместе с тем ученые-процессуалисты подчеркивают тесную взаимосвязь законности и обоснованности судебного акта, указывая на то, что неправильное определение или толкование нормы материального права влечет за собой необоснованность решения суда и, наоборот, неправильное определение круга спорных юридических фактов, признание установленными фактов, которые не подтверждаются доказательствами, или на основании недопустимых

доказательств приводит к вынесению судом незаконного решения [4, с. 372–375]. Указанный подход проецируется также отдельными учеными и на административные акты и административные действия. Так, например, Л. А. Николаева и А. К. Соловьева указывают на то, что «при рассмотрении споров об индивидуальных правовых актах или действиях суд должен выяснить два вопроса: о законности и об обоснованности индивидуального акта или действия (бездействия) субъекта публичной власти» [8, с. 129]. По мнению А. Т. Боннера, в ходе рассмотрения споров о праве административный суд проверяет законность и обоснованность действий органов управления [2, с. 124]. По сути, названные авторы отделяют законность оспариваемого правового акта и действия административно-публичного органа (его должностного лица) от обоснованности данных акта и действия.

Известный отечественный ученый-процессуалист Д. М. Чечот также разделял понятия законности и обоснованности решений и действий органов публичной администрации (ее должностных лиц), но при этом обращал внимание на соотношение понятий обоснованности и целесообразности названных решений и действий. Так, он отмечал, что обоснованность решения административного органа связывается с полным и достоверным установлением им фактических обстоятельств дела, с правильными выводами из установленных обстоятельств, законность же указанного решения определяется правильностью применения названным органом норм материального и процессуального права. Любой случай проверки законности акта не может происходить без проверки его обоснованности, поскольку юрисдикционный орган должен установить прежде всего правильность выяснения фактических обстоятельств дела [19, с. 380, 526].

В то же время в литературе можно найти и несколько иную точку зрения по вопросу о соотношении законности и обоснованности правоприменительной деятельности. В частности, по мнению П. Е. Недбайло, законность и обоснованность образуют единое требование правоприменительной деятельности. Ученый полагал, что обоснованность представляет собой применение норм права на основе твердо установленных и проверенных фактов. Законное и обоснованное применение правовых норм он квалифицировал как правильное их применение,

которое имеет место там и тогда, где и когда фактическая сторона дела отвечает законной стороне, а законная сторона отвечает фактическому положению вещей. С учетом такого подхода обоснованное применение правовых норм, то есть применение, основанное на правильных выводах из фактических обстоятельств дела, П. Е. Недбайло одновременно рассматривал и как законное их применение, и, наоборот, как необоснованное – незаконное [7, с. 184, 205–206].

Некоторые ученые-правоведы разграничивают понятия «обоснованность» и «мотивированность» правоприменительных актов. Так, например, по мнению Н. Н. Вопленко, правоприменительный акт считается обоснованным, если его выводы основываются на объективной реальности, установленной при изучении конкретных обстоятельств дела. Мотивированность же правоприменительного акта выражается в его юридической аргументации, убедительности, достигаемой путем изложения фактических и правовых оснований принятого решения [3, с. 269]. Н. И. Ткачев полагает, что мотивированность судебного акта как процессуальную категорию можно рассматривать в качестве внешнего выражения его обоснованности, дающего возможность представить ход мышления судей от начала изучения доказательств до изложения выводов в судебном акте [18, с. 27].

Представители административно-правовой науки в целом разделяют сложившиеся в теории права и гражданского процесса подходы к пониманию обоснованности правоприменительной деятельности. Так, А. П. Коренев подчеркивал, что требование обоснованности правоприменительной деятельности органов государственного управления заключается в применении ими норм административного права на основе достоверной информации, после всесторонней проверки фактов, обстоятельств дела. В то же время ученый подчеркивал, что требование обоснованности тесно связано с законностью, и эта связь выражается в том, что полное и всестороннее исследование фактов, на основе которых выносятся правоприменительный акт, является неременным требованием законности. Акт применения административно-правовой нормы будет законным, если он обоснован, необоснованный акт является незаконным [5, с. 66–67].

С точки зрения Ю. П. Соловья, отсутствие обоснования дискреционного решения административного органа должно расцениваться как

нарушение законности, любое обоснованное решение указанного органа одновременно является и целесообразным, а значит, и законным [15, с. 165–166, 170–172; 17, с. 560–563].

Н. Г. Салищева указывала на то, что решение по административному делу (административный акт) должно быть тщательно обосновано с точки зрения фактических обстоятельств посредством использования необходимых доказательств и отражать объективную истину. При этом Н. Г. Салищева обращала внимание на необходимость обоснования административного акта не только с фактической, но и с юридической стороны посредством аргументации принятого решения ссылками на соответствующий нормативный акт [12, с. 98–99].

По мнению В. В. Сиринько, обоснованность правоприменительных актов органов исполнительной власти означает, с одной стороны, доказанность оснований их издания (принятия), а с другой – отражение наличия таких оснований в самих этих актах [13, с. 49].

Обобщая приведенные суждения по поводу обоснованности правоприменительной деятельности в целом и административной правоприменительной деятельности в частности, можно констатировать, что в отечественной юридической науке требование обоснованности правоприменения, во-первых, отделяется от требования его законности, но при этом применяется с ним в системной связке, а во-вторых, сводится к необходимости установления правоприменительным органом всех фактических обстоятельств разрешаемой юридико-фактической ситуации (юридического дела) и обоснования принимаемого правоприменительного решения ссылкой на эти обстоятельства, наличие которых зафиксировано соответствующими доказательствами.

Критически оценивая отмеченные выше позиции ученых-правоведов по вопросам обоснованности правоприменительной деятельности, в том числе административной, обозначим авторский подход к пониманию и решению этих вопросов.

1. Представляется неправильным сформировавшееся в отечественной юридической науке и практике устойчивое мнение, согласно которому обоснованность правоприменительной деятельности, а именно правоприменительных актов и правоприменительных действий, сводится к необходимости обоснования их издания (принятия) и совершения установленными в ходе

правоприменения фактами, подтвержденными соответствующими доказательствами. Иными словами, обоснованность правоприменения рассматривается лишь с его фактической стороны, то есть со стороны подтверждения определенных фактов, которые имеют значение для юридического разрешения возникающих жизненных ситуаций. При этом остается в стороне вопрос о нормативно-правовом обосновании правоприменительных действий и актов.

Между тем любое административное действие, любой административный акт должны быть обоснованы как с фактической (доказательственной), так и с юридической (нормативно-правовой) стороны. При разрешении возникшей конкретной юридико-фактической ситуации административно-публичный орган, его должностное лицо обязаны не только обосновать посредством использования соответствующих доказательств наличие определенных фактических обстоятельств, но и обосновать их юридическую квалификацию, необходимость применения к ним тех или иных конкретных норм права. Фактическое (доказательственное) и юридическое (нормативно-правовое) обоснование совершаемого административного действия или издаваемого (принимаемого) административного акта образуют две стороны одной медали, именуемой обоснованностью административной правоприменительной деятельности.

О правильности именно такого понимания обоснованности правоприменительной деятельности свидетельствует, в частности, анализ процессуальных норм, определяющих порядок осуществления административного судопроизводства. Например, в соответствии с ч. 9 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, должностного лица, наделенных публичными полномочиями, суд выясняет соблюдение ответчиком требований нормативных правовых актов, в том числе в части наличия установленных этими актами оснований для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия). Заметим, что правовые нормы, содержащиеся в ст. 226 КАС РФ, не содержат указания на необходимость (возможность) осуществления судом отдельной проверки оспариваемого решения (акта), действия на предмет их обоснован-

ности, не обусловленной положениями какого-либо закона или иного нормативного правового акта. Более того, в силу положений ч. 11 ст. 226 КАС РФ на орган, осуществляющий публичные полномочия (его должностное лицо), возлагается обязанность доказывания не только соответствия закону или иному нормативному правовому акту оспариваемого решения (акта), действия, но и наличия обстоятельств, послуживших основанием для издания (принятия) указанного решения (акта), совершения названного действия. Следовательно, неисполнение административным ответчиком указанной обязанности влечет недоказанность обоснованности издания (принятия) оспариваемого решения (акта) административно-публичного органа (его должностного лица), совершения им оспариваемого действия, которая, по смыслу п. 1 ч. 3 ст. 227 КАС РФ, при установлении факта нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца дает суду основание для признания названного решения (акта), действия не соответствующими закону или иному нормативному правовому акту. Таким образом, законодатель расширительно толкует понятие обоснованности административного акта и административного действия, включая в его содержание как фактическое, так и юридическое обоснование данного акта, действия.

С учетом приведенных доводов требование обоснованности административной правоприменительной деятельности должно, на наш взгляд, рассматриваться комплексно, как требование фактического (доказательственного) обоснования совершаемого административного действия или издаваемого (принимаемого) административного акта и как требование их юридического (нормативно-правового) обоснования.

2. В связи с изложенным вряд ли можно согласиться с позицией отечественных ученых-правоведов, отделяющих требования обоснованности правоприменительной деятельности от требования ее законности. Достаточно четко критерии разграничения законности и обоснованности правоприменительных актов обозначены в диссертации Г. О. Белановой, которая считает, что законность правоприменительных актов – это соответствие их нормам права, а обоснованность – соответствие содержащихся в них выводов фактическим обстоятельствам дела, квалификация юридических фактов и разрешение дела по существу. По ее мнению, законность

характеризует правильность правоприменительного акта и по форме, и по существу, а обоснованность характеризует его только по существу [1, с. 107–110].

Поддерживая упоминавшуюся выше точку зрения П. Е. Недбайло о единстве требований законности и обоснованности правоприменительных актов, полагаем, что требование обоснованности правоприменительных действий и актов является составной частью требования их законности. Не обоснованные с фактической и (или) с юридической стороны правоприменительное действие или правоприменительный акт не могут быть признаны законными. Как, например, можно признать законным административный акт (приказ, постановление, распоряжение и т. п.), содержащий описание установленных фактических обстоятельств административного дела, решение по этому делу, но не мотивирующий применение к этим фактическим обстоятельствам соответствующих норм права, со ссылкой на которые был издан (принят) данный акт?

Понимание обоснованности правоприменительной деятельности как одной из составляющих ее законности обуславливается также анализом норм федерального законодательства, регулирующих административную правоприменительную деятельность и устанавливающих критерии оценки ее законности. Так, по смыслу ч. 1 ст. 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», раскрывающих принципы законности, применение соответствующими должностными лицами мер административного ограничения и принуждения, в том числе мер административной ответственности, допускается только по основаниям и в порядке, предусмотренным законом [14; 16, с. 18–19]. В данном случае использование законодателем формулировки «по основаниям, предусмотренным законом» в контексте раскрытия содержания принципа законности административной правоприменительной деятельности, с нашей точки зрения, прямо свидетельствует о том, что под такими основаниями подразумеваются не только фактические обстоятельства, указанные в нормах права, но и правила, предусмотренные этими нормами и подлежащие

применению к данным фактическим обстоятельствам.

Очевидно, что необходимость такого фактического и юридического обоснования совершаемых действий и издаваемых (принимаемых) актов рассматривается как требование законности соответствующей административной правоприменительной деятельности. В соответствии с положениями ч. 8, п. 3 ч. 9 ст. 226 КАС РФ проверка судом законности оспариваемого правоприменительного решения, действия (бездействия) включает в том числе проверку соблюдения требований нормативных правовых актов, устанавливающих основания для принятия указанного решения, совершения действия (бездействия). Исследование материалов судебной практики по административным делам показывает, что в ряде случаев суды признают незаконными правоприменительные акты административно-публичных органов и их должностных лиц в связи с отсутствием в них юридического обоснования принятого решения¹. Отсюда вытекает вывод о том, что обоснованность административных актов рассматривается в судебной практике в качестве одного из требований их законности.

3. Следует четко определиться по вопросу о соотношении понятий «обоснованность административного акта (действия)» и «мотивированность административного акта (действия)». Такая необходимость обуславливается тем, что в действующем административном законодательстве используются оба этих понятия. Например, ч. 17 ст. 39.15 Земельного кодекса Российской Федерации требует, чтобы решение органа публичной администрации об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка было обоснованным и содержало все основания отказа. В силу п. 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должно содержаться мотивированное решение по данному делу. Согласно ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в приказе (распоряжении) лицензирующего органа об отказе в предоставлении лицензии должно содержаться мотивированное обоснование причин отказа.

На наш взгляд, понятия «мотивированность» и «обоснованность» административного акта (действия) соотносятся следующим образом.

¹ См., напр.: *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 апр. 2015 г. по делу № 308-КГ15-3149 ; *Определение* Челяб. обл. суда от 16 февр. 2016 г. по делу № 11а-2430/2016. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Первое обычно характеризует ход мыслительного процесса правоприменителя, логику его рассуждений, приводящую в конечном счете к обоснованию и принятию того или иного решения [6, с. 306–317; 10, с. 36–41]. Понятием же «обоснованность» обозначается результат указанного мыслительного процесса в виде установления фактических обстоятельств разрешаемой юридико-фактической ситуации и нахождения норм права, подлежащих применению к этим фактическим обстоятельствам. Основания издания (принятия) административного акта или совершения административного действия – это факты и примененные к ним правовые нормы, наличие которых в совокупности дает право на издание (принятие) акта или совершение действия. Мотивы же издания (принятия) административного акта или совершения административного действия – это логические рассуждения должностного лица или членов административно-публичного органа и следующие из них выводы, позволяющие установить наличие таких фактов и применяемых к ним норм права, то есть фактических и юридических оснований для издания (принятия) соответствующего акта или совершения соответствующего действия.

Таким образом, мотивированность административной правоприменительной деятельности следует рассматривать как субъективную сторону ее обоснованности, как мыслительный процесс фактического и юридического обоснования совершения тех или иных административных действий или издания (принятия) тех или иных административных актов. Можно сказать так: обоснованность административного действия или административного акта должна быть мотивированной. Из анализа содержания конкретных

судебных актов и правоприменительных актов административно-публичных органов видно, что в мотивировочной части этих актов излагаются как логика анализа, оценки установленных по делу фактических обстоятельств, подлежащих применению к ним норм права, так и итоговые выводы о фактических и юридических основаниях принимаемого правоприменительного решения. Следовательно, обоснованность таких актов можно признать мотивированной.

С учетом изложенного подхода требованием законности административной правоприменительной деятельности необходимо, на наш взгляд, признать ее мотивированную обоснованность. Иными словами, административно-публичным органом, его должностным лицом должны быть мотивированы фактические и юридические основания совершения административного действия или издания (принятия) административного акта.

Таким образом, под обоснованностью административной правоприменительной деятельности следует понимать одно из требований ее законности, которое заключается в обязательности фактического (доказательственного) и юридического (нормативно-правового) мотивированного обоснования административно-публичными органами и их должностными лицами совершаемых ими административных правоприменительных действий, издаваемых (принимаемых) ими административных правоприменительных актов в ходе разрешения возникающих административных юридико-фактических ситуаций (административных дел). Обоснованность административной правоприменительной деятельности выступает необходимым условием, требованием ее законности и не должна от нее отделяться.

Список литературы

1. Беланова Г. О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 192 с.
2. Боннер А. Т. Неисковые производства в гражданском процессе : учеб. пособие. М. : Проспект, 2011. 654 с.
3. Вовленко Н. Н. Теоретические проблемы режима законности в применении норм социалистического права : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1983. 408 с.
4. Гражданский процесс : учеб. для бакалавров / отв. ред.: В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. М.: Проспект, 2015. 735 с.
5. Коренев А. П. Нормы административного права и их применение. М. : Юрид. лит., 1978. 141 с.
6. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973. 344 с.
7. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. 511 с.
8. Николаева Л. А., Соловьева А. К. Административная юстиция и административное судопроизводство. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. 330 с.
9. Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1995. 384 с.
10. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе : Дониш, 1983. 250 с.
11. Радько Т. Н. Проблемы теории государства и права : учеб. М. : Проспект, 2017. 608 с.

12. Салищева Н. Г. Избранное. М. : РАП, 2011. 568 с.
13. Сиринько В. А. Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти: современные проблемы эффективности и совершенствования законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 238 с.
14. Соловей Ю. П. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: старые и новые проблемы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. тез. ст. М. : Моск. ун-т МВД России, 2003. С. 183–185.
15. Соловей Ю. П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 229 с.
16. Соловей Ю. П. Федеральный закон «О полиции» как основной источник отечественного полицейского права // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы : материалы всерос. науч.-практ. конф. (15–16 сент. 2011 г.). Омск : Ом. акад. МВД России, 2012. С. 17–24.
17. Соловей Ю. П. Судебный контроль за реализацией органами публичной администрации и их должностными лицами дискреционных полномочий // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. С. 556–579.
18. Ткачев Н. И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам / ред. И. М. Зайцев. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 110 с.
19. Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу / сост.: Е. Ю. Новиков ; сост., предисл. и коммент.: А. А. Ференс-Сороцкий. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 616 с.
20. Ястребов В. В. Основные черты и особенности правоприменительной деятельности в сфере государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 221 с.

References

1. Belanova G. O. *Poniatie iuridicheskoi spravedlivosti kak osnovaniia pravoprimenitel'nogo akta*. Dis. kand. iurid. nauk [The Notion of Legal Justice As the Basis of Enforcement Act. Cand. Legal Sci. Dis.]. Stavropol, 2003. 192 p.
2. Bonner A. T. *Neiskovye proizvodstva v grazhdanskom protsesse* [Non-Action Proceedings in Civil Proceedings]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 654 p.
3. Voplenko N. N. *Teoreticheskie problemy rezhima zakonnosti v primeneni norm sotsialisticheskogo prava*. Dis. d-ra iurid. nauk [Theoretical Problems of Legal Regime in the Application of the Norms of Socialist Law. Dr. Legal Sci. Dis.]. Volgograd, 1983. 408 p.
4. Blazheev V. V., Uksusova E. E. (Eds.). *Grazhdanskii protsess* [Civil Proceedings]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 735 p.
5. Korenev A. P. *Normy administrativnogo prava i ikh primenenie* [The Rules of Administrative Law and Its Application]. Moscow, Iurid. Lit. Publ., 1978. 141 s.
6. Lukasheva E. A. *Sotsialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'* [The Socialist Sense of Justice and Legality]. Moscow, Iurid. Lit. Publ., 1973. 344 p.
7. Nedbailo P. E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [The Use of Soviet Law]. Moscow, Gosiurizdat Publ., 1960. 511 p.
8. Nikolaeva L. A., Solov'eva A. K. *Administrativnaia iustitsiia i administrativnoe sudoproizvodstvo* [Administrative Justice and Administrative Proceedings]. St. Petersburg, Iurid. Tsentr "Press" Publ., 2004. 330 p.
9. Pigolkin A. S. (Ed.). *Obshchaia teoriia prava* [The General Theory of Law]. 2nd ed. Moscow, Bauman Moscow State Technical University Publ., 1995. 384 p.
10. Oigenzikht V. A. *Volia i voleiz"iavlenie (ocherki teorii, filosofii i psikhologii prava)* [The Will and the Will Of (Sketches Theory, Philosophy of Law and Psychology)]. Dushanbe, Donish Publ., 1983. 250 p.
11. Rad'ko T. N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 608 p.
12. Salishcheva N. G. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, RAP Publ., 2011. 568 p.
13. Sirin'ko V. A. *Pravoprimenitel'naia deiatel'nost' organov ispolnitel'noi vlasti: sovremennye problemy effektivnosti i sovershenstvovaniia zakonodatel'stva*. Dis. kand. iurid. nauk [Law Enforcement Bodies of the Executive Power: the Modern Problems of Efficiency and Improvement of the Legislation. Cand. Legal Sci. Dis.]. Voronezh, 2004. 238 p.
14. Solovei Iu. P. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh: starye i novye problemy [The Russian Federation Code of Administrative Offences: Old and New Challenges]. *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava – Actual Problems of Administrative and Administrative Procedural Law*. Moscow, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2003, pp. 183–185.
15. Solovei Iu. P. *Usmotrenie v administrativnoi deiatel'nosti sovetskoi militsii*. Dis. kand. iurid. nauk [Discretion in the Administration of the Soviet Militia. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1982. 229 p.
16. Solovei Iu. P. Federal'nyi zakon «O politzii» kak osnovnoi istochnik otechestvennogo politseiskogo prava [The Federal Law "On Police" As the Main Source of National Police Law]. *Politsiia – novyi institut sovremennoi gosudarstvennoi pravookhranitel'noi sistemy – Police – New Institute of Modern State Security System*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2012, pp. 17–24.
17. Solovei Iu. P. *Sudebnyi kontrol' za realizatsiei organami publichnoi administratsii i ikh dolzhnostnymi litsami diskreitsionnykh polnomochii* [Judicial Review of the Implementation of Public Administration Bodies and Their Officials Discretionary Powers]. *Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossiiskoi Federatsii: razvitie teorii i formirovanie administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva. Ser.: Iubilei, konferentsii, forumy. Vyp. 7 – Administrative Proceedings in the Russian Federation: the Theory of Evolution and the Formation of the Administrative Procedure Law. Ser.: Anniversaries, Conferences, Forums. Iss. 7*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2013, pp. 556–579.

18. Tkachev N. I. *Zakonnost' i obosnovannost' sudebnykh postanovlenii po grazhdanskim delam* [The Legality and Validity of Judicial Decisions in Civil Matters]. Saratov, Saratov University Publ., 1987. 110 p.

19. Chechot D. M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu* [Selected Works on Civil Process]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ. House, 2005. 616 p.

20. Iastrebov V. V. *Osnovnye cherty i osobennosti pravoprimenitel'noi deiatel'nosti v sfere gosudarstvennogo upravleniia*. Dis. kand. iurid. nauk [The Main Features and Characteristics of Law Enforcement in the Field of Public Administration. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1984. 221 p.